

УДК 338.439.6:94(470)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЫЛОВЫХ РАЙОНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России, Россия, г. Кемерово.*

Аннотация. Рассмотрена система организации продовольственного снабжения населения городов Западной Сибири в военный период, карточная система снабжения, виды карточек, нормы снабжения по категориям населения; организация снабжения рабочих в промышленности; показана роль отделов рабочего снабжения в решении продовольственного вопроса в годы Великой Отечественной войны, общественное питание на промышленных предприятиях и шахтах, децентрализованные источники продовольственного снабжения, индивидуальное и коллективное огородничество. Исследование базируется на разнообразных исторических источниках. В работе применены следующие методы исследования: аналитический, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, метод обобщения, метод систематизации.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, карточная система, отдел рабочего снабжения, централизованные фонды снабжения, децентрализованные источники продовольственного снабжения, общественное питание, огородничество, подсобные хозяйства, колхозы, совхозы, Западная Сибирь, городское население.

FOOD SUPPLY OF THE POPULATION OF THE REAR AREAS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Akimenko G.

*candidate of historical Sciences, associate Professor,
associate Professor of psychiatry, medical psychology and narcology
Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,
Russia, Kemerovo.*

Annotation. Considered system of organization of food supply of the urban population of Western Siberia during the war, rationing of supply, types of cards, rations for categories of the population; organization of supply of workers in the industry; the role of departments of work supply in the solution of the food problem in the years of the great Patriotic war, food industrial plants and mines, decentralized sources of food supply, individual and collective gardening. The research is based on a variety of historical sources. The following research methods are applied: analytical, concrete-historical, comparative-historical, generalization method, systematization method.

Keywords: food supply, card system, Department of labor supply, centralized supply funds, decentralized sources of food supply, public catering, gardening, subsidiary farms, collective farms, state farms, Western Siberia, urban population

Советский Союз вступил в войну в состоянии дефицита в продовольственном снабжении населения [1, 144]. Проблемы с обеспечением продуктами населения в стране были уже в довоенный период. Так, в декабре 1939 года из продажи начали исчезать хлеб и мука, были перебои с другими продуктами питания. Уже в апреле 1940 г. норма отпуска основных продуктов питания (хлеб, крупа, мясо, рыба и др.) в одни руки в открытой торговле были уменьшены в 2-4 раза по сравнению с серединой 30-х годов [10, 87].

В октябре 1940 г. последовало новое сокращение норм продуктов, а также введение ограничений на продажу сахара, картофеля, овощей. Основные причины продовольственного кризиса в 40-е годы были связаны с ростом численности армии, (как следствие, военным служащим требовалось всё больше продовольствия) и созданием продовольственных резервов на случай войны. В результате рыночные фонды продовольственных товаров в расчете на душу населения уменьшились в 1940 г. по сравнению с 1937 г. более чем на 12% [9, 115].

В условиях Великой Отечественной войны в стране сложилась крайне неблагоприятная обстановка для решения социальных задач, в первую очередь, обеспечения населения продуктами питания. Основной причиной продовольственного кризиса стала оккупация значительной части сельскохозяйственных районов Советского Союза на территории которых в 40-е годы под посевами зерновых и овощных культур было занято около 71 млн. гектаров земли.

В связи с призывом в армию в колхозах и совхозах сократилось число мужского населения. На фронт ушли квалифицированные специалисты: механизаторы-трактористы, комбайнеры, шоферы. Мощные тракторы и большая часть автомобилей так же были переданы в армию. Новая сельскохозяйственная техника не поступала, а производство запчастей для старой прекратилось. Горюче - смазочные материалы деревня получала в последнюю очередь. Как следствие, это привело к резкому сокращению валового сбора сельскохозяйственных культур в стране. Так, в уже в 1941г. сбор зерна в стране сократился по сравнению с 1940 г. с 95,6 млн. до 29,6 млн. т. (почти в 3 раза); сахарной свеклы - с 18 млн. до 2,2 млн. т. (в 8 раз); картофеля - с 76,1 млн. до 23,6 млн. т. (в 3 раза) [3, 19].

Война причинила сельскому хозяйству страны больший урон, чем другим отраслям общественного производства. В целом за годы Великой

Отечественной войны объем валовой продукции сельского хозяйства снизился до 60% от довоенного уровня, т.е. в 3,4 раза больше, чем уменьшился объем валовой продукции промышленности и грузооборот транспорта [11, 98]. В первые месяцы войны страна потеряла 196 сахарных заводов из 210 и, как следствие, в 20 раз по сравнению с довоенным уровнем было сокращено потребление сахара [11, 97]. По воспоминаниям современников, в «...некоторых семьях пили чай «вприглядку», подвешивая кусок сахара над столом» [2, 42].

Ситуация с обеспечением продуктами городского населения резко обострилась осенью 1941 года. Наиболее низкий уровень рыночных фондов за весь период Великой Отечественной войны был зафиксирован в 1942 году, когда запасы по важнейшим видам продовольствия сократились почти в 3 раза по сравнению с 1940 г. Это было обусловлено как целым рядом вышеперечисленных факторов, так и необходимостью приоритетного снабжения продовольствием и фуражом военнослужащих.

В первые годы войны рассчитывать на централизованное снабжение продовольствием в тыловых районах страны было сложно. Быстрая эвакуация большого числа предприятий на Восток страны, потеря значительных площадей пахотной земли и в целом тяжелое положение первых месяцев войны требовали от правительства введения жесткой экономии и оптимизации всех имеющихся средств. Резкое падение урожайности и плановых государственных заготовок в 1942-1943гг. привело к созданию системы контроля за распределением продуктов питания между его основными потребителями внутри страны. В результате в стране началось поэтапное введение карточной системы снабжения продовольствием. В Москве и Ленинграде нормированное распределение продуктов питания по карточкам было установлено уже в июле 1941г. Альтернативы карточной системы в тех условиях просто не существовало так

как война нарушила развитие экономики страны. Экономия достигалась в первую очередь за счет главного производителя продукта – населения деревень.

Карточки вводились последовательно в разных регионах и городах СССР. Так, Постановлением правительства № 2148 от 19 октября 1941 г. с 1 ноября карточки на продовольственные товары были введены для всего населения 42-х основных тыловых промышленных и административных центров страны. Этим же решением были установлены нормы снабжения основными продуктами для отдельных групп населения [6, 415]. Уровень потребления было принято оценивать в хлебном эквиваленте.

К концу 1942 г. года по карточкам в стране продавалось более половины государственного фонда хлеба. Централизованные рыночные фонды сократились и по сравнению с 1940 г. составляли: на муку - 57%, крупу - 32%, мясо - 50%, животное масло - 55%, сахар - 15%, яйца - 29%, рыбу 33% [9, 166].

Определяющим при определении вида продовольственной карточки, выдаваемой рабочему или служащему имел характер выполняемой работы для обороны страны. Были три основные категории граждан, получавших карточки: население городов и рабочих поселков, работники важных стратегических отраслей и сельское население, не связанное с сельским хозяйством: врачи и учителя и др. [16, 86]. Особое внимание было уделено снабжению детских и лечебных учреждений, беременных женщин и кормящих матерей, а также организации питания учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ [13, 125].

Для ликвидации возможных очередей при получении продуктов при реализации карточной системы была продумана система прикрепления населения тыловых районов к определенным хлебным и продовольственным магазинам, сеть которых в годы войны заметно расширилась. Действовала и

система закрытого распределения продуктов через ОРСы, столовые и буфеты предприятий и шахт. Это был основной канал гарантированного обеспечения продуктами за счёт государственных фондов. В годы войны эти нормы менялись. В середине войны в соответствии с постановлением СНК СССР от 15 ноября 1943 г. за №1263-379-с все рабочие обеспечивались хлебом по единой норме – 800 г в день. Самые низкие нормы питания были установлены для гражданского населения - 400 гр. хлеба в день. Для рабочих оборонных предприятий были так же гарантированы: мясо: от 200 до 600 гр. в месяц,, жиры от 200 до 500 гр. и др. [2, 20].

Таблица 1. - Нормы питания были установлены для гражданского населения СССР в 1943 г.

Население	1-я категория	2-я категория
Рабочие и ИТР	хлеб – 800 гр., сахар – 800 гр.	хлеб – 600 гр., сахар – 600 гр.
Служащие	хлеб – 500 гр., сахар – 600 гр.	хлеб – 400 гр., сахар – 600 гр.
Иждивенцы	хлеб – 400 гр., сахар – 400 гр.	хлеб – 400 гр., сахар – 400 гр.
Дети до 12 лет	хлеб – 400 гр., сахар – 600 гр.	хлеб – 400гр., сахар – 400 гр.

Уже с начала войны по карточкам, в первую очередь, можно было по фиксированной цене получить: хлеб, соль, сахар, чай. В следующей категории были: мясо и рыба, растительные и животные жиры. Далее шли макароны, хлеба - булочные изделия, а также крупы всех видов. И, в последнюю очередь, если были в наличии: картофель, овощи, яйца и сезонные фрукты.

Советское государство на протяжении всего периода войны оставалось основным поставщиком хлеба населению (96% всего объёма потребляемого в стране хлеба). В обеспечении населения мясом роль государственных централизованных фондов в военные годы постепенно возросла: с 44,8% в

1942 г. до 52,3% в 1944 г. [15, 107]. Всего численность населения, охваченного государственной карточной системой в СССР за годы Великой Отечественной войны, выросла с 61778 человек в 1942 г. до 80586 в 1945 г. [17, 194]. По мере освобождения оккупированных районов страны увеличилось количество людей, нуждающихся в государственном снабжении продовольствием.

В военные годы главным продуктом питания для населения городов и рабочих посёлков была картошка (полученная с огородов горожан и подсобных хозяйств предприятий). Её потребление увеличилось более чем в два раза [11, 312]. Несмотря на все усилия, предпринимаемые государством, пищевой рацион горожан по своей калорийности составлял менее половины от предвоенного. Карточная система государственного продовольственного снабжения была отменена в 1947 году, после проведения в стране денежной реформы.

Важно подчеркнуть, что государственные цены на продукты по карточкам в 1941-1944 гг. оставались практически неизменными, исключение составляли цены на алкогольные напитки, табак и соль.

С апреля 1944 г. открылись первые государственные магазины и рестораны, в которых можно было свободно приобрести продукты по «коммерческим» ценам, которые были в несколько раз выше, чем те, по которым продавались сельскохозяйственные товары по карточкам. Например, в 1945 г. по карточкам пшеничную муку можно было купить по 2 рубля 90 копеек за 1 кг, а в коммерческом магазине она стоила 60 рублей. Булка ржаного хлеба в нормированной торговле продавалась за 1 рубль, а в коммерческом магазине за 24 рубля [11, 44]. К 1 января 1945 г. в СССР было открыто, главным образом в крупных городах страны, 53 магазина, 70 ресторанов и 94 буфета для торговли по коммерческим ценам. И, если в 1944 г. товарооборот коммерческой торговли (включая закрытое общественное

питание) составил 595,9 млн. руб., то в 1945 г. он достиг 1532,2 млн. руб., т.е. вырос в 2,6 раза [12, 148].

Наркомат торговли СССР был заинтересован в увеличении объёмов хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, реализуемых по коммерческим ценам. Но, руководство страны не могло пойти на этот шаг по целому ряду причин: во-первых, потому, что продовольственных ресурсов в военные годы было немного и их следовало расходовать экономно; во-вторых, расширение коммерческой торговли могло бы усилить социальную напряженность в стране. При этом стоимость продуктов на колхозных рынках по объективным причинам росла практически до середины войны. Индекс цен больше всего вырос на городских рынках Западной Сибири. Так, если в 1940 г. его принять за 100%, то в 1941 г. индекс составлял 117%, в 1942 г. – 1045%, в 1943 г. – 2155%. В 1944 г. – 2360%, в 1945 г. – 948% [16, 286]. Так, в 1943 г. по сравнению с 1940 г. цены увеличились в 18 раз. Но уже к концу 1945 г. цены на колхозных рынках превышали довоенные в только в 5-6 раз [19, 44]. Очевидно, что продукты с подсобных хозяйств сельских жителей были доступны только обеспеченным горожанам. Но, тем не менее колхозные рынки, как дополнительный источник снабжения сельскохозяйственными продуктами рабочих и служащих, бесспорно сыграли свою и важную роль в решении вопросов, связанных со снабжением горожан.

Основными факторами, повлиявшим на снижению цен на колхозных рынках в 1944-1945 гг. стали: устойчивое развитие коллективного и индивидуального огородничества и подсобных хозяйств заводов и шахт; существенный вклад колхозов и совхозов тыловых районов страны, в том числе Западной Сибири, в государственные продовольственные фонды и в объёме продуктов на колхозных рынках.

Трудовой энтузиазм колхозников и работников совхозов уже в 1943 г. помог восполнить недостаток в трудовых ресурсах, который в военный период остро испытывало сельское хозяйство СССР. Важно подчеркнуть, что в годы войны они продолжали вести хозяйство по принципу расширенного социалистического воспроизводства. Вместе с тем, процесс расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции начался только в 1944г. Передовые колхозы и совхозы увеличили поставки продуктов и сдавали государству в 2-3 раза больше продовольствия, чем в довоенный период [18, 41].

В годы войны существенно возросла роль общественного питания. Так, если в 1940 году услугами общественного питания в СССР пользовались 3 млн. человек, то в 1944 г. в восемь с лишним раз больше - около 25 млн. [2, 116].

Возрастание роли общественного питания в 1942-1945 гг. в социальной жизни страны можно объяснить рядом причин: изменение уклада жизни связанного с мобилизации в армию мужчин и увеличение числа работающих женщин. Как следствие, они не могли уделять прежнее количество времени дому. Кроме того работа на производстве всех членов семьи иногда в две смены также способствовала тому, что люди все больше пользовались возможностями системы общественного питания. Контроль за системой столовых и буфетов отделами рабочего снабжения (ОРСами) дал дополнительные возможности более рационального использования имевшихся в стране государственных и негосударственных продовольственных ресурсов. И, если в 1941г. удельный вес заводских столовых в общем числе предприятий питания Советского Союза составлял 49,7%, то уже в 1942 г. их доля увеличилась до 59,1%, а к концу 1944 г. - до 76,9% [1, 178].

Важную роль в решении продовольственной проблемы в тыловых районах сыграли отделы рабочего снабжения (ОРСы). Впервые в СССР они были созданы в 1933 году, но в 1936 году по решению правительства были ликвидированы. Однако с началом войны ОРСы были вновь воссозданы. И, уже в 1942 г. в стране их насчитывалось около 2 тыс. В распоряжение ОРСов были переданы магазины, столовые, различные подсобные предприятия, в том числе более 550 нерентабельных совхозов и ферм в тыловых районах, которые были использованы в качестве подсобных продовольственных хозяйств [8, 98]. Численность горожан, обслуживаемых ОРСами предприятий и шахт, составляла почти половину (48%) всех лиц, находившихся на государственном централизованном снабжении продуктами.

В Западной Сибири ОРСы впервые появились в конце 1941 года и вошли в состав производственно-торговых подразделений крупных предприятий и шахт. Они подчинялись Главному управлению рабочего снабжения (Главурсу) своего Наркомата. Важным направлением их деятельности было развитие системы общественного питания. Показательно, что в военные годы в доля столовых и буфетов в сетях ОРСов возросла с 65,5% в 1941г. до 83,5% в 1945 г. [7, 67].

В 1941-1945 гг. Наркомат торговли (Наркомторг) СССР установил порядок расходования продукции во всех предприятиях общественного питания, определил нормы продуктов на основные блюда исходя из условий военного времени. С мая 1942 г. началась реорганизация системы общественного питания на предприятиях и шахтах. Так, на оборонных заводах Западной Сибири за счет добавки продуктов из централизованных государственных фондов и подсобных хозяйств было организовано дополнительное горячее питание. Остальным предприятиям приходилось

искать решение проблемы повышения качества питания в столовых самостоятельно.

Изменения в меню столовых привело к росту количества вторых блюд за счет сокращения выбора первых блюд. А увеличение удельного веса мясных и рыбных продуктов в составе вторых блюд с 38% в 1942 г. до 58,8% в 1944 г. свидетельствовало, в том числе, об улучшении качества общественного питания. [3, 208]. Кроме того, ОРСы через столовые и буфеты заводов и шахт дополнительно снабжали рабочих продуктами со своих подсобных хозяйств. Так, в 1944 г. в городах Западной Сибири потребность общественного питания в овощах удовлетворялась ОРСами на 60%, в картофеле - на 40% [8, 60]. Это позволило добавить в питание горожан сверх централизованных фондов продовольственного снабжения около 84 кг картофеля и овощей за 1943 г. и 119 кг - 1944 г. [12, 141].

Сельскохозяйственная продукция подсобных хозяйств результативно использовалась для повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины на предприятиях. На это было нацелено решение Совета Народных Комиссаров СССР, который 18 октября 1942 г. принял постановление «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий». Решением СНК СССР директорам заводов и шахт, промышленных предприятий предоставлялось право устанавливать преимущественный порядок снабжения для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки. В первую очередь передовикам дополнительно сверх установленных норм по продовольственным карточкам выделялись: картофель, овощи, яйца, молоко и другие продукты (кроме хлеба). Кроме этого за счет ресурсов подсобных хозяйств без зачета в норму, установленную по карточкам выдавалось горячее питание. Хорошим подспорьем для всей семьи были и дополнительные продовольственные

пайки. На крупных предприятиях организовывали для передовиков калорийные «стахановские обеды», усиленное диетическое питание, холодные завтраки, спецпитание, которые по набору продуктов в лучшую сторону заметно отличались от обедов для остальных рабочих. Так, на Кузнецком металлургическом комбинате (КМК) второе горячее питание получали ежедневно более 66% всех рабочих, а ещё 20% пользовались усиленным диетическим питанием и почти столько же рабочих дополнительно получали хлеб по 100 г в день дополнительно к карточной норме. На отдельных предприятиях Кузбасса дополнительным питанием пользовались до 80% всех рабочих и служащих [2, 199]. В угольной промышленности Кузбасса, где половина шахтёров снабжалась по повышенным нормам, более 40% рабочих и служащих получали дополнительно второе горячее питание, а более 30% - холодные завтраки. На химических заводах Кемеровской области дополнительное горячее питание получали до 40% рабочих [2, 118]. Вместе с тем, недостаточный контроль за распределением продовольствия приводил к нарушениям норм закладки сырья в блюда, отпуску продуктов по запискам и дополнительным спискам и др. [7, 113].

В постановлении СНК так же было рекомендовано руководству предприятий депремировать продовольствием работников, совершивших прогул. Так, хлеб нарушителям отпускался по пониженным нормам: на 200 г на оборонных заводах и шахтах, где норма отпуска хлеба в целом составляла 600 г. и более, и на 100 г. - на остальных предприятиях. Данные меры положительно сказались на сокращении количества нарушений трудовой дисциплины рабочих на предприятиях и шахтах [14, 156].

В целях пресечения злоупотреблений в продаже и распределении продуктов в системе общественного питания 22 января 1943 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление «Об

усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» [14, 123].

Наркомат торговли СССР разработал специальные мероприятия для его реализации. В том числе был создан специальный орган - Главное управление государственной торговой инспекции, задачей которого, помимо контроля за отпуском товаров предприятиями торговли и общественного питания, была борьба с различными злоупотреблениями в торговле и общественном питании. Как следствие, проводились ежедневные проверки качества продовольственного сырья и готовой продукции, улучшились организация их хранения, материально-техническое оснащение и санитарное состояние столовых и буфетов [3, 203].

В военные годы вновь стал актуальным предвоенный опыт работы подсобных хозяйств предприятий (ПХПО), которые впервые были организованы на Среднем Урале в годы первой пятилетки. В 40-е годы в европейских странах, как и в СССР, существовала карточная система распределения продуктов, а подсобные хозяйства предприятий и ОРСов в 30-40-е годы были только в Советском Союзе. По - праву это можно считать успешным экономическим экспериментом, значимым для экстремального периода жизни любого государства.

Накануне Великой Отечественной войны в целях расширения местной продовольственной базы для улучшения снабжения заводских столовых продовольствием СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 7 сентября 1940 г. обязали директоров заводов и шахт, местные партийные, советские и профсоюзные организации создавать подсобные хозяйства огородно-овощного и животноводческого направления, земельные участки для которых выделялись из государственного фонда.

В начале войны было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. Решением партии и правительства был определен

порядок выделения земли для подсобных хозяйств предприятий, под коллективные и индивидуальные огороды [2, 653]. За 1941-1945 гг. система подсобных хозяйств заводов и шахт приобрела максимально широкий размах - их количество по стране превысило 30 тысяч. Посевные площади неуклонно увеличилась с 1366 тыс. га в 1940 г. до 3104 тыс. га в 1943 г., т.е. в 2,3 раза [13, 185].

В непростых условиях военного времени, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязали, в первую очередь, крупные предприятия тыловых районов, силами своих рабочих и служащих не только выращивать картофель и овощи, но и откармливать скот, т.е. фактически была предпринята попытка максимально перевести горожан на полное (за исключением хлеба) самообеспечение продуктами питания. Это был вопрос не столько продовольственной, сколько государственной безопасности. В 1942 году газета «Правда» по этому поводу писала: «Производя у себя на месте сельскохозяйственные продукты, подсобные хозяйства тем самым дают возможность коллективам предприятий меньше пользоваться государственными фондами, необходимыми в первую очередь для Красной Армии. Стало быть, подсобные хозяйства не только могут и должны серьезно улучшить продовольственное снабжение рабочих и служащих, но и оказать существенную помощь фронту» [2, 117].

Небольшие подсобные хозяйства создавались и в системе потребительской кооперации: при рабочих кооперативах, сельпо, отдельных столовых, больницах и др. Сельскохозяйственные работы в таких хозяйствах производились, как правило, исключительно силами сотрудниками этих организаций.

Руководство заводов и шахт по мере возможности оказывало помощь своим подсобным хозяйствам: предоставляли транспорт, осуществляли

ремонт техники и оборудования, а на время посевной и уборки - рабочую силу.

Заинтересованность организаций в создании собственной продовольственной базы усиливалась установленным порядком распределения продукции. Более половины полученного мяса, рыбы и зерна и полностью все остальные продукты (яйца, молоко, картофель, и др.) использовались для повышения калорийности питания рабочих и служащих сверх установленных карточных норм.

СНК СССР в марте 1944 г. принял постановление «О мерах развития подсобных хозяйств промышленных предприятий в 1944 году». В нём были подведены итоги работы подсобных хозяйств. В постановлении был дан глубокий анализ проблем и отмечены успехи, достигнутые хозяйствами, в первую очередь, по выращиванию картофеля и овощей. Были установлены производственные задания для подсобных хозяйств и коллективного огородничества на 1944 г. Это задание по расширению посевных площадей было выполнено заводскими подсобными хозяйствами на 107%, В целом площади посевов составляли в 1944 году 575074 га [9, 444].

Особое внимание в развитии подсобных хозяйствах было уделено развитию животноводства. В основном это были свиньи и куры. В последние военные годы - крупный рогатый скот. Откормом свиней занимались как крупные хозяйства, так и мелкие свинооткормочные пункты при торговых организациях и предприятиях общественного питания. Так, в Западной Сибири свинооткормочные пункты составляли 25% всех подсобных хозяйств, организованных при столовых [21]. Поголовье крупного рогатого скота за этот период увеличилось в 1,5 раза и составило в 1943 г. 904 тыс. голов. Начиная с 1944 г., этот показатель значительно превосходил не только плановые задания, но и поголовье рогатого скота в предыдущие годы войны. В ряде подсобных хозяйствах предприятий и шахт Кузбасса

развивалось пчеловодство и рыболовство [20]. Но с развитием животноводства в подсобных хозяйствах дело обстояло менее благополучно. Основными причинами были: не хватка молодняка, кормов, опытных специалистов, отсутствовал ветеринарный надзор и многое другое. И, главное, разведение свиней, кур и тем более коров с необходимостью требовало от собственников подсобных хозяйств большего опыта и капиталовложений.

В целом, в годы войны подсобные хозяйства и другие децентрализованные источники продовольствия уменьшали потребность в государственных рыночных фондах по некоторым продуктам питания. Так, в 1944 г. доля централизованного фонда в потреблении городского населения Кузбасса по картофелю сократилась до 11,6 % по сравнению с 15% в 1942 г., по овощам - до 8,9% против 11,9% в 1942 г. [22].

После окончания войны количество подсобных хозяйств было решено сократить и вернуть землю, технику совхозам. Данное решение, в первую очередь, было связано с тем, что производство продуктов питания для промышленных предприятий было непрофильным видом деятельности. Как следствие, с окончанием войны, ПХПО стали быстро приходить в упадок.

Начало организованному движению огородничества в стране было положено ещё в декабре 1933 года, когда было принято постановление СНК СССР «О развертывании индивидуального рабочего огородничества» [4, 23]. Число огородников в предвоенные годы достигло полутора миллионов человек [11, 23].

Для решения продовольственной проблемы государство в годы войны так же стимулировало и расширение личных подсобных хозяйств и огородов как колхозников, так и горожан. Так, в 1942 году было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Акцент был

сделан на увеличение площадей под посевами зерновых культур на приусадебных участках колхозников с 0,86 млн. га в 1940 г.. до 1,53 млн. га в 1944 г. [23]. Часть колхозных и совхозных земель, а так же пустующие городские земли были использованы под огороды городских жителей. Всего на семью приходилось от 7 до 15 соток. Важным было то, что согласно постановлению СНК СССР, все земельные участки огородникам выделялись на 5-7 лет и освобождались от обложения сельхозналогом. Благодаря этим мерам горожане получили дополнительный источник продовольствия.

В годы войны огородничество в СССР имело две формы: коллективное и индивидуальное. Земля, предоставленная предприятию под огороды, в случае коллективной формы ведения сельскохозяйственных работ не делилась на индивидуальные участки. Посадка, уборка и другие сельхозработы осуществлялись коллективно. Выращенный урожай делился согласно количеству затраченного труда каждым огородником.

Организация индивидуальных личных подсобных хозяйств (ЛПХН) предполагала раздачу земли горожанам. Её в первую очередь выделяли инвалидам войны и семьям военнослужащих. Для развития ЛПХН органы советской власти выделяли участки земли, неиспользованные в колхозах и совхозах. Повсеместно использовались полосы отчуждения железных дорог, свободные площадки в городах, неудобные участки в подсобных хозяйствах предприятий. Земельные участки под огороды выделялись размером не более 0,15 гектара. Работа на земле осуществлялась в индивидуальном порядке огородником и членами его семьи. Весь выращенный урожай целиком шёл в их личное распоряжение.

В феврале 1942 г. руководство Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) отмечало, что «в профсоюзные организации поступает большое количество заявлений с просьбой об оказании помощи в отводе земельных участков. Желание иметь

индивидуальные огороды высказывают не только рабочие и служащие промышленных предприятий и шахт, но и служащие учреждений крупных городов» [2, 103].

По решению Наркомторга СССР местные торговые организации в помощь ЛПХН развернули розничную торговлю семенами, рассадой, минеральными удобрениями и огородным инвентарем. А в 1943г. по инициативе профсоюзов на крупных предприятиях и шахтах Кемеровской области для ЛПХН в теплицах заводских подсобных хозяйств было организовано выращивание рассады. Эта мера позволила практически полностью удовлетворить потребности горожан в рассаде капусты и помидоров.

Росту числа огородников способствовала обстановка на колхозном рынке: цены на картофель и овощи на рынках крупных городов постоянно росли. В 1943г. огородничеством занималось уже 40% городского населения. Доходы рабочих и служащих, полученные ими от индивидуальных и коллективных огородов, освобождались от обложения сельскохозяйственным налогом. Благодаря развитию коллективного и индивидуального огородничества городское население получило в 1942-1945гг. дополнительно более 26 млн. тонн картофеля и овощей [12, 163].

В годы войны так же остро стоял вопрос об охране ЛПХН и обеспечения сохранности выращенного картофеля и овощей, урожая так как участились кражи ещё до его уборки. В середине 1942 г. пленум Верховного Суда СССР принял постановление «Об ответственности за повреждение посевов и урожая на коллективных и индивидуальных огородах» [11, 77]. В соответствии с этим решением виновные должны были быть привлечены к уголовной ответственности. На уличённых в воровстве также возлагалось возмещение причиненного ущерба. Заводские профсоюзные комитеты были

должны на период уборки урожая обеспечить охрану индивидуальных огородов за счет своих средств [10, 120].

В целом по стране по сравнению с 1940 г. число огородников увеличилось в 5 раз и насчитывало свыше 18,6 миллионов огородников, а посевная площадь под огороды возросла более чем в 2 раза. Посевные площади под индивидуальными огородами расширились с 500 тыс. га в 1942 г. до 1415 млн. га в 1944 г., и до 1626 тыс. га в 1945 г. и составили более 17% посевной площади картофеля и овощей в СССР. Это позволило дополнительно обеспечивать население продуктами питания и снизить цены на городских колхозных рынках. Многие горожане обзаводились домашней птицей, свиньями, козами, коровами.

В отличие от подсобных хозяйств индивидуальное огородничество продолжало развиваться в Сибири и других регионах страны и в мирное время.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны государство в целом обеспечило своим гражданам минимум средств существования в годы войны. Но тем не менее, в военные годы страна жила в условиях крайнего скудного питания. И как следствие - падение жизненного уровня населения СССР. Страна решила продовольственную проблему за счет собственных, внутренних ресурсов, ибо продовольствие, поступавшее в страну из США, Канады и Англии, составляло лишь незначительную часть того, что давало фронту и тылу социалистическое сельское хозяйство.

Библиографический список:

1. Аверченко, М.А. Рабочее снабжение в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. эконом. наук.- М., 1988.- 234 с.
2. Акименко, Г. В. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию подсобных хозяйств предприятий и учреждений, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

индивидуальных огородов рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.01.- Кемерово, 1987. - 304 с.

3. Акименко, Г.В. Решение продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) на примере Кемеровской области// Приоритетные направления развития науки и образования.- Пенза: «Наука и Просвещение», 2018.- С. 202-209.

4. Вознесенский, Н.А. Избр. произв., 1931-1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам.- Т. 2. М., 1957.- 888 с.

6. Известия. 1933. - 26 дек.

7. История Великой Отечественной войны. -Т. 6.- М.: Воениздат, 1965. -621 с.

8. История социалистической экономики.- Т. 5.- М.: Наука, 1978. - 565 с.

9. История Советского рабочего класса. В 6 томах: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 - 1945 гг. -М., 1984.- Т. 3. - 544с.

10. Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны.- М.: Экономика, 1970. - 391 с.

11. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. 231 с.

12. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. -Т. 3.- М., 1963.- 397 с.

13. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения.- М.: Госторгиздат, 1944.- 445 с.

14. Советская торговля за 30 лет. -М., 1947.- 352 с.

15. Советская экономика в период Великой Отечественной войны.- М.: Наука, 1970. - 504 с.

16. Чернявский, УГ. Война и продовольствие.- М., 1964. -208 с.

17. Чернявский, У.Г. Продовольствие и снабжение городов в годы Великой Отечественной войны // Исторические записки. - 1959.- № 4.- С.36-48.
18. 35 лет советской торговли. -М., 1952.- 152 с.
19. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.790, оп.1, д.1.
20. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.790, оп.1, д.3.
21. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.7490, оп.4, д.140.
22. ЦГАОР, ф.5451, оп. 31, д.64, л.110.
23. Государственный архив Кемеровской области в Новокузнецке (ГАКО в Новокузнецке). ф. Р-1. оп. 1. д. 301.

Оригинальность 75%